

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Greshake G. Priester sein in dieser Zeit. Theologie - Pastorale Praxis - Spiritualität. Würzburg: Echter, 2010. Вып. 3. 448 с.
2. Ипполит Римский, сщмч., Апостольское Предание, 7.
3. Schöllgen Georg, Die Anfänge der Professionalisierung des Klerus und das kirchliche Amt in der syrischen Didaskalie. Aschendorff-Verlag, Münster 1998.
4. Климент Римский, сщмч., Послание к коринфянам, 40.
5. Киприан Карфагенский, сщмч. Письмо к клиру и народу фурнитанскому о Викторе, назначившем пресвитера Фавстина опекуном.
6. Ипполит Римский, сщмч., Апостольское Предание, 22.

РЕЛИГИОЗНЫЙ МОДЕРНИЗМ КАК СЛУЧАЙ КРИЗИСНОГО МЫШЛЕНИЯ

Кольцов А.В.
(Москва, ПСТГУ)

Тезисы доклада:

1. Рабочие определения

Под кризисным мышлением понимается характерный для второй половины XIX – первой трети XX вв. риторический ход, противопоставляющий представлениям о социальном и культурном прогрессе своего времени указания на духовный упадок или возникновение вследствие «прогрессивных» процессов трудноустраняемых противоречий в духовной жизни общества. К примеру, известны попытки продемонстрировать, как процессы индустриализации и урбанизации, распространение образования и развитие наук повлекли за собой социальные противоречия и, в конечном счете, атмосферу релятивизма и потери смысла [4].

Во-вторых, говоря о религиозном модернизме, мы не ограничиваемся его узким пониманием как либерального движения в католической теологии рубежа XIX-XX вв. Речь о «модернизме» в нашем случае связана со стремлением обозначить особенность религиозного климата европейской интеллектуальной жизни как конфликтную напряженность между церковной традицией и интеллектуальной ситуацией Нового времени. Такие умонастроения имеет смысл рассмотреть как проявление секулярной культуры, когда религиозная точка зрения является факультативной по отноше-

нию к общезначимому «светскому» дискурсу; сциентистская рациональность принимает на себя полноту ответственности за выработку тотальной картины мира [6, 2].

Задачей доклада является установление связи между явлением религиозного модернизма и категорией «кризиса».

2. В исторических исследованиях предпринимались попытки установления истоков и социальной подоплеку рассуждений о духовном кризисе. Так, в исследовании Фрица Рингера по интеллектуальной истории Германии начала XX в. создается модель, объясняющая возникновение концепта «кризис» в общем дискурсе гуманитарных наук. Автор описывает период 1860-х – 1910-х гг. как время не осознанной современниками, но осуществившейся по факту принципиальной трансформации интеллектуальной ситуации. С этим процессом связывается усиление настроений упадка и кризиса среди академического сообщества, вызванное изменением общественного статуса университетской профессуры. В подтверждение такого взгляда Рингер приводит многочисленные реплики, сопоставление которых позволяет ему указать на ключевые черты тезиса о «кризисе культуры»:

- концепт «упадка» стоит рассматривать как идеологему, а не как непосредственный референт социальной действительности;
- основным содержанием всех подобных реплик является обращенность к обществу с указанием на необходимость перемен;
- убежденность в искусственном и агитационном характере этой риторики позволяет рассматривать ее не как объективный диагноз, но как косвенный индикатор социальных процессов. [7, с. 302-310]

Таким образом, глубинная причина риторики духовного кризиса усматривается Рингером в смене познавательного этоса, непосредственным следствием которого был социальный конфликт, поставивший перед интеллектуалами задачи переосмысления и обоснования своего места в многообразии культурной жизни современной Европы. [7, с. 320]

Другим значимым примером кризисного мышления является феноменологическая философия. В этом отношении уместно вспомнить мессианский посыл ранней феноменологии, связанный с представлением об общекультурном кризисе Нового времени. Известно, что проблема кризиса наук эксплицитно ставится в итоговом труде Гуссерля «Кризис европейских наук и трансцендентальная философия». Однако схожие настроения стояли уже за первым томом «Логических исследований», где предполагалось преодолеть «теоретическое несовершенство отдельных наук» [5, с. 29]. Среди представителей геттингенского движения этот пафос был

хорошо известен и иногда даже получал более яркое по сравнению с текстами Гуссерля выражение. К примеру, уже в заметке о Джеймсе 1910 г. Райнах критикует теорию истины американского философа, после чего говорит о феноменологии как средстве преодоления «слепой» картины мира позитивных наук [3, с. 50]. Любопытно, что уже в этом тексте Райнах, еще не будучи верующим, выступает с резкой полемикой против прагматистского образа Бога – который исключает всякую возможность говорить о «собственно религиозных понятиях» [3, с. 49]. Это последнее обвинение созвучно общему представлению Райнаха о кризисе наук и всей современной культуры: в докладе «О феноменологии» основным признаком этого кризиса названо забвение сущности тех предметов, которыми занимаются ученые, что, в свою очередь, является частным случаем невнимания к многообразию переживаемых сущностей [3, с. 532–533].

3. Оба приведенных примера обнаруживают в постулировании духовного кризиса в первую очередь риторическое средство легитимизации собственных интеллектуальных программ. Однако обращение к богословскому осмыслению категории кризиса позволяет увидеть связь религиозных трансформаций с историческими процессами Нового времени.

В этой связи основное внимание предлагается уделить рассуждению историка немецкой теологии Ульриха Барта, посвященное кризисным явлениям в протестантизме в связи с процессом секуляризации. [1, с. 145-156] Проблемы современной религиозности понимаются здесь как ответ на вызовы Нового времени. Отдельные проблемы, усматриваемые в церковной жизни, Барт ставит в зависимость от определенных общекультурных тенденций, в свою очередь обуславливающих друг друга – в общей сложности выделяется шесть таких явлений: 1) рационализация, 2) бюрократизация, 3) коммерциализация, 4) механизация, 5) демократизация и 6) информатизация.

Основной ход мысли Барта удобнее всего представить в таблице, где в одном столбце перечислены исторические процессы, а в другом столбце им сопоставлены явления в религиозной жизни:

Социальные факторы	Религиозные трансформации
1. рационализация	Субъективная релевантность
2. бюрократизация	Приватная сфера
3. коммерциализация	Корпоративная идеология
4. механизация	Расколдованный мир
5. демократизация	Внеконфессиональная религиозность
6. информатизация	Кризис литургических форм

4. Итогом рассмотрения становится указание на то, что внимание к понятию «кризиса» позволяет описать богословские проекты начала XX века как ответ на уникальную историческую ситуацию, для которой характерно фундаментальное противоречие между категориями религии (основанными на церковной традиции) и категориями культуры (сформулированными философией Нового времени). Таким образом, под религиозным модернизмом в итоге предлагается понимать проект трансформации богословского языка, связанный с необходимостью преодоления зазора между христианской традицией и новой культурной парадигмой.

В качестве перспективы представляется интересным выстроить трехчленную цепочку – «кризис – конверсия - протрептик», понимая под «протрептиком» установленную во 2-м пункте модель введения новых интеллектуальных программ через кризисную риторiku.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Barth U. Säkularisierung und Moderne: Die soziokulturelle Transformation der Religion // Religion in der Moderne. Tübingen: Mohr Siebeck, 2003. S. 127–165.

2. Joas H. Die säkulare Option. Ihr Aufstieg und ihre Folgen // Deutsche Zeitschrift für Philosophie. № 2 (57). 2009. S. 293-300.

3. Reinach A. Sämtliche Werke: textkritische Ausgabe in 2 Bänden. München: Philosophia-Verlag, 1989. Bd. 1.

4. Schweighofer A. Religiöse Sucher in der Moderne: Konversionen vom Judentum zum Protestantismus in Wien um 1900. Berlin; Boston: De Gruyter, 2015.

5. Гуссерль Э. Логические исследования. Том 1. Прологомены к чистой логике. М.: Академический проект, 2011.

6. Кырлежев А. Постсекулярное: Краткая Интерпретация // Логос. № 3 (82). 2011. С. 100–106.

7. Рингер Ф. Закат немецких мандаринов. М.: НЛЮ, 2008.